

літаратуры, тычылася яно кнігі Горвата: «А што далей?» Хацелася б ведаць. Беларускі бэстсэлер, пры адсутнасці індустрыі, выявіўся нязвыклым і непрадказальным. З увагі на зьмешчаныя ў кнізе апавяданні (вельмі, дарэчы, някепскія) можна чакаць ад Горвата лінейнай, скажам так, прозы. Першы ягоны экспірыенс стаў плятынавым ня дзякуючы ёй, але хто ведае – Горват цяпер можа дазволіць сабе ўсё. Мне асабіста хочацца, каб ён зьмяніў маску». Такое заключэнне рэцэнзіі можна лічыць тоесным прызнанню крытыка ў сваім несур’ёзным стаўленні да першай кнігі пісьменніка і своеасаблівым сучасным парафразам даўняга меркавання «не напісаў раман – не пісьменнік».

І складана сказаць: гэта крытыкі цягнуць Горвата ў мінулае, ці Горват не здолеў вырвацца з поля прыцягнення класічнай літаратуры (у адрозненне ад некласічнай і постнекласічнай). Зрэшты, у кантэксце класічнай літаратуры поспеху Горвата могуць быць іншыя тлумачэнні, і тады разгадка папулярнасці не ў апазіцыі «сталіца/правінцыя», не ў паспяховым акце даўншыфтыngu і не ў «эмацыйнай напятасці» радка, а ў тым, што сучасная беларуская літаратура стамілася ад негатыву, прадукаванага папулярнымі ў сталічным асяродку пісьменнікамі: у адрозненне ад Станкевіча, Глобуса, Бахарэвіча ды іншых Горват – пра любоў.

Літаратура

1. Алейчанка, Ю. Стаць сваім для сябе [Рэцэнзія на кн. А. Горвата «Радзіва “Прудок”»] / Ю. Алейчанка // Польша. – 2017. – № 5. – С. 171–173.
2. Чарнякевіч, Ц. Горват: археалёгія ў маскхалаце / Ц. Чарнякевіч // Будзьма беларусамі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://budzma.by/news/horvat-arkhyealyohiya-w-maskkhalacye.html>. – Дата доступу : 11.04.2017.
3. Шаўлякова-Барзенка, І. Беларуская літаратура ў інфармацыйным грамадстве: пагрозы як гарантыя перспектывы / І. Шаўлякова-Барзенка // Польша. – 2017. – № 1. – С. 103–114.

Дарья Гиргель

Белорусский государственный университет

ПОНЯТИЕ «YOUMO» («ЮМОР») В ФИЛОСОФИИ ЛИНЬ ЮЙТАНА

Линь Юйтан (Lin Yutang 林語堂 1895–1976) – известный китайский писатель, переводчик, лингвист, публицист, философ и общественный деятель. В 1924 году в китайскоязычной прессе Линь Юйтан опубликовал два эссе, в которых призывал переводить зарубежную юмористи-

ческую литературу и пропагандировать юмор. Для перевода на китайский язык английского слова «humor» Линь Юйтан использовал способ транслитерации. Так, впервые в китайском языке появилось новое слово «youmo» (幽默).

Понятие «youmo» отличается от традиционно принятого в китайском языке понятия «huaji» (滑稽), значение которого – комический, уморительный, смехотворный. Линь Юйтан считал, что слова китайского языка, относящиеся к комическому, не могут передать сущности юмора в западном понимании этого слова.

В 1932 г. Линь Юйтан начал издавать журнал «Лунь юй» («Суждения и беседы»). Название для журнала было позаимствовано, не без иронии, у известного трактата Конфуция. Целью журнала было представление и продвижение юмора, юмористической литературы в китайской культуре и литературе. В литературных кругах выпуски «Лунь юй» сопровождались спорами о природе юмора. В среде китайских литераторов 1933 г. был назван «Годом юмора», Линь Юйтан – «Великим мастером юмора» (youmo dashi 幽默大師). Журнал «Лунь юй» просуществовал с некоторыми перерывами до 1949 года и стал совершенно новым явлением в китайской периодической печати, положив начало национальному феномену – выпуску юмористических периодических изданий.

Линь Юйтан считается ключевой фигурой в представлении западной концепции юмора в китайской культуре и литературе. Теоретические взгляды о природе юмора Линь Юйтан изложил в программном эссе «On Humor» («Lun youmo», 1934), главе «Юмор» в книге «Моя страна и мой народ» («My Country and My People», 1935), главе «On the sense of humor» в книге «The Importance of Living» («Искусство жить», 1937), во введении к книге Дж. Као «Chinese Wit and Humor» («Китайский юмор и остроумие», 1946). Концепция юмора Линь Юйтана складывалась под влиянием английского писателя Джорджа Мередита (1828–1909), который в 1877 г. изложил свои рассуждения о комическом в «Эссе о комедии и использовании духа комического».

Мередита интересует интеллектуально-духовная сфера человеческой природы. Центральное понятие в его концепции – дух комического – особая художественная организация жизненного материала, связанная с интеллектуальным осмыслением действительности. Подлинный комический гений – это высшая форма интеллекта, поэтому «философ и комический поэт родственны в своем взгляде на жизнь» [2, с. 9]. «Комическое, – пишет Мередит, – это гений умного смеха» [Там же], и «тестом настоящей комедии является то, что она пробуждает думающий смех»

[Там же]. Мередит полагает, что «чувствительность к комическому есть шаг вперед в развитии цивилизации», и наличие или отсутствие в культуре «духа комического» [Там же] является своеобразным тестом на определение уровня ее развития. Только тогда культура может считаться развитой, когда в ней присутствует дух комического.

Если Мередит разграничивает «дух комического», сатиру и юмор, то в понимании Линь Юйтана «youmo» и «дух комического» обладают одинаковым онтологическим статусом. Для Линь Юйтана «youmo» является не просто литературной техникой, стилем, но уникальным отношением к жизни. Юмор – это «психологическое состояние» [1, с. 74], вид жизненной философии, «точка зрения, определенный взгляд на жизнь» [Там же], основанный на манере смотреть на вещи сквозь призму здравого смысла.

Линь Юйтан подчеркивает интеллектуальную сторону юмора. В юморе выражается разумное начало в человеке. Юмор обязательно обнаруживает себя в «понимающей улыбке», зарождающейся в душе в момент интуитивного понимания. Юмор связан с реальностью, и одна из его задач – показать иллюзорность человеческих фантазий. Юмор возникает в тот момент, когда тот, кто умен, «начинает понимать свое бессилие и ничтожество, свою глупость и противоречивость» [1, с. 74].

Линь Юйтан выделяет юмор как инструмент социальной критики и юмор как инструмент самоосвобождения. Юмор как инструмент социальной критики раскрывает правду об обществе. Юмор как средство самоосвобождения, самотрансценденции обращен вовнутрь человека, на индивидуально-личностном уровне участвует в конституировании личности, посредством юмора человек выражает себя. Линь Юйтан ценит в юморе искренность, естественность. Человек, который относится к себе с юмором, в отношениях к себе избегает лицемерия, позы, тщеславия. По мысли Линь Юйтана, юморист – это обычно пораженец, который получает удовольствие, рассказывая о своих собственных неудачах и трудностях.

Юмор предполагает дистанцию, умение возвыситься над серьезной стороной жизни, отнестись ко всему с улыбкой. Но дистанция, эмоциональное отстранение от ситуации не отменяет сочувствия со стороны наблюдателя, его со-участия в ситуации.

В юморе важен моральный аспект. В юморе заключено сострадание. Линь Юйтан подчеркивает, что подлинный юмор несовместим с цинизмом и презрением к миру. В этом заключается отличие юмора от сатиры.

Если юмор – это «смех с», то сатира – это «смех над». Ценности, которые транслирует юмор – терпимость, сострадание, открытость, уважение к человеческой индивидуальности. Чувство юмора предполагает наличие в одном явлении или лице и отрицательных, и положительных сторон. Юмористическое отношение возможно лишь тогда, когда положительные моменты перевешивают отрицательные.

Понятие «уошто» выходит за границы литературы. В 1935 г. Линь Юйтан писал: «Юмор расцветает всякий раз, когда развивающаяся нация благодаря избытку интеллекта способна беспощадно критиковать свои собственные идеалы. Ведь юмор – это интеллект, который сам себя бьет» [1, с. 74]. Продвижение «уошто» в 1930-е гг. оказалось созвучно идеям реформаторского движения, начавшегося еще в конце XIX века и ставившего целью преобразовать полуфеодальный, полуколониальный Китай в современное государство.

Начиная издавать «Лунь юй», целью Линь Юйтана не было посмеяться над другими или над самим собой. Цель Линь Юйтана была предельно серьезна – посредством «уошто» принять участие в преобразовании китайской культуры. Продвижение «уошто» было эстетической альтернативой китайской модернизации 1930-х гг., в которой доминировала гиперсерьезная преданность и забота о «спасении нации».

Без юмора люди становятся жесткими и лицемерными. В юморе заключена доброжелательность. Линь Юйтан никогда не утверждал, что проблемы, с которыми столкнулся Китай, могут быть разрешены несколькими моментами веселья. Вместо этого он просто защищал менее злой вид юмора в противоположность насмешке, злобе, возмущению, которые стали доминировать во всех слоях китайского общества.

Линь Юйтан создал слово «уошто» для обозначения в китайском языке заимствованного из европейской культуры понятия «humor». Представление и продвижение «уошто» – добродушного юмора – было одним из самых важных феноменов в культурной жизни Китая 1930-х. В условиях модернизации понятие «уошто» оказалось той гуманистической ценностью, которой Китаю недоставало.

Литература

1. Линь, Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / Линь Юйтан. – М. : Вост. лит., 2010. – 335 с.
2. Михальская, Н. Вступительная статья / Н. Михальская // Д. Мередит. Испытание Ричарда Феверела. – М. : Правда, 1990. – 576 с.